

Цзян Лу недоуменно посмотрел на Вэй Цзиньаня.

Тот терпеливо пояснил:

— У меня есть для тебя подработка. Не хочешь попробовать? Платят прилично, времени займет всего ничего, да и обязанности пустяковые. Послушаешь?

— Эм... Простите, но у меня вряд ли найдется время, — колебавшись, отказался Цзян Лу. — Всё расписано буквально по минутам. Если возьмусь за что-то еще, просто ничего не успею.

— За спрос денег не берут, — усмехнулся Вэй Цзиньань. — К тому же это займет пару минут.

— Ну... хорошо, — послушно согласился юноша.

— Роль в массовке. Буквально пара реплик, а может, и вовсе без слов. Четыреста юаней в день, — разложил по полочкам Вэй Цзиньань. — У тебя отличные задатки, так что справишься без труда. Считай это обычной студенческой подработкой от какого-нибудь клуба, только платят в разы больше. Ну как, интересно?

Цзян Лу в замешательстве молчал довольно долго, но в конце концов несмело кивнул.

Вэй Цзиньань тут же мягко улыбнулся, и в его взгляде вспыхнул живой интерес. Юноша даже растерялся от такой бурной, хоть и сдержанной реакции:

— Вы так рады?

— Дорога в тысячу ли начинается с первого шага. И раз уж он сделан успешно, почему бы и не порадоваться? — отозвался собеседник. — Кстати, оставишь свой мобильный? Так будет проще связаться.

Цзян Лу виновато покачал головой:

— Извините, у меня нет мобильного. Можно оставить номер стационарного телефона в общежитии?

Вэй Цзиньань, уже потянувшийся за телефоном, на мгновение замер, но тут же вернул себе невозмутимый вид:

— Конечно, давай его.

Юноша продиктовал цифры.

Вэй Цзинъань быстро набрал их на клавиатуре и сохранил контакт. Спрятав аппарат в карман, он кивнул:

— Задержал я тебя. Давай хоть провожу до общежития.

— Ой, не стоит, спасибо большое за заботу, — вежливо отказался Цзян Лу. — Это довольно далеко, я доберусь сам. К тому же у меня есть транспорт.

С этими словами он смущенно улыбнулся и указал на свой велосипед.

— И то верно, — понимающе согласился Вэй Цзинъань. — Тогда не буду навязываться, чтобы не усложнять тебе дорогу.

— Что вы, вовсе нет, — покачал головой юноша. — Был очень рад познакомиться с вами сегодня.

— Взаимно, — улыбнулся мужчина и помахал рукой. — Ну, бывай. Береги себя на дороге.

— До свидания.

Юноша чинно поклонился, помахал в ответ и, сев на свой выдавший виды велосипед, покатил прочь.

Вэй Цзинъань с улыбкой покачал головой, в очередной раз поразившись редкой деликатности своего нового знакомого. Достав телефон, он не торопясь направился к съемной квартире, попутно вбивая в поисковик запросы о сериалах, которые сейчас снимались в городе Х.

Один проект, второй, третий...

Какое бы шаткое положение он сейчас ни занимал, старых связей вполне должно было хватить, чтобы пристроить парня на крошечную эпизодическую роль. Главное — зажечь в нем искру, пробудить интерес к ремеслу.

В общих чертах наметив план действий, Вэй Цзинъань выписал имена режиссеров, убрал телефон и прибавил шаг. Торопиться не следовало. Он понимал: бывшего влияния больше нет. Раньше подобные мелочи решались одним звонком его помощников, но сейчас, оказавшись на обочине жизни, приходилось приспосабливаться к обстоятельствам и не привередничать.

К счастью, чем-чем, а временем и терпением он теперь располагал в избытке, так что суесться не собирался.

Когда он неспешно дошел до своего скромного жилища, на город уже опустились густые сумерки. Нашупав выключатель, он зажег тусклую лампочку, включил старенький вентилятор и заварил порцию лапши быстрого приготовления. Скрасив нехитрый ужин, мужчина устроился за ноутбуком и принялся искать контакты режиссеров в мессенджере «Пингвин».

Вообще в городе X сейчас снималось не так много проектов, а после строгой фильтрации в списке Вэй Цзинъаня и вовсе осталось всего два названия. Впрочем, даже это было отличным результатом. Бездарная дешевка не способна увлечь по-настоящему одаренного человека. Но верно и обратное: хорошим сценариям далеко не всегда достаются достойные исполнители. В индустрии, где коммерческий успех правит бал, продюсерам плевать на мастерство — главное, чтобы лицо на афише продавалось. Популярность актера давно перестала быть синонимом таланта.

Вэй Цзинъань искал для Цзян Лу не просто проходную роль ради дежурной подработки. Самородки, подобные этому мальчишке, могут казаться сколь угодно равнодушными снаружи, но внутри у них всегда горит первобытная жажда перевоплощения. Стоит привести его на съемочную площадку, посадить в уголок и дать понаблюдать за работой настоящих мастеров — и плотина рухнет, он сам не заметит, как загорится этим делом.

Как укрощать таких строптивцев, Вэй Цзинъань знал досконально.

В конце концов, Небесный царь Ю Жуйбай в свое время вел себя точно так же.

Цзян Лу, конечно, внешне ни капли не походил на Ю Жуйбая — вежливый, послушный, тихий. Но их творческая природа была идентичной. А значит, и подход требовался один и тот же.

Мужчине позарез нужны были качественные съемки с сильной труппой и толковым режиссером, а не захолустный балаган, где платят гроши и кормят холодными обедами. Пусть торчать на площадке посторонним строго запрещено, его авторитета и опыта вполне хватит, чтобы договориться о паре визитов для своего протеже.

Разумеется, повернуть это на деле будет непросто. Вэй Цзинъань устало потер виски, просматривая список. Он заметил знакомое имя:

Режиссер Ху И.

Говоря о Лао Ху, невозможно не вспомнить исполина отечественного шоу-бизнеса — развлекательную компанию «Срединное небо».

В масштабах Z-страны эта империя долгие годы оставалась непререкаемым гегемоном. Да, «Гигантская звезда» за годы упорной борьбы сумела войти в число лидеров рынка, но тягаться со старейшим конгломератом по части капиталов, влияния и кадрового резерва ей все еще было тяжело. Когда «Гигантская звезда» только делала первые несмелые шаги, «Срединное небо» уже прочно обосновалось на вершине Олимпа. И хотя позже молодая компания

переманила к себе немало ведущих специалистов конкурента, слегка пошатнув его величие, «Срединное небо» по-прежнему без особого труда удерживало статус лидера индустрии.

Будучи штатным режиссером этого гиганта, Ху И обладал непререкаемым авторитетом, позволявшим ему диктовать свои условия даже высшему руководству. Его визитной карточкой стал монументальный исторический фильм «Черновик истории Цин», принесший ему престижнейшую премию «Золотой воробей» лучшему режиссёру. А многосерийный ремейк картины, снятый несколько лет спустя, превратил вечного актера второго плана Ю Жуйбая в звезду первой величины, открыв ему дорогу на вершину кинематографа.

Судя по свежим новостям из Сети, сейчас режиссер Ху И вовсю трудился над масштабной еженедельной фэнтези-дорамой «Две стихии», съемки которой велись как раз здесь, в окрестностях города Х.

«Две стихии»?

Вэй Цзинъань задумчиво уставился на экран. Об этом проекте он знал не понаслышке. В основе лежал невероятно популярный в Сети роман в жанре сянься, за права на экранизацию которого развернулась нешуточная битва. «Гигантская звезда» в свое время тоже пыталась вклиниться в торги, надеясь заполучить лакомый кусок. Однако автор книги предпочел предложение «Срединного неба», соблазнившись именами обещанных сценаристов и режиссера. «Звезде» тогда пришлось не солоно хлебавши выйти из игры.

Впрочем, той сделкой заправлял Линь Хайюй, так что самого Вэй Цзинъаня она почти не коснулась — он лишь краем уха слышал подробности. Судя по тому, что сериал с первых же серий побил все рекорды просмотров, чутье Линь Хайюя не подвело. Жаль только, что все сливки достались «Срединному небу», внезапно перехватившему инициативу. Наверняка генеральный директор «Гигантской звезды» до сих пор локти кусает от досады.

При мысли об этом мужчина невольно хмыкнул. Противостояние двух главных корпораций страны длилось не первый год, и Линь Хайюю давно следовало бы поумнеть. Неужели этот недотепа до сих пор не понял, что старые лисы из «Срединного неба» не упустят ни единого шанса вставить им палки в колеса?

Справедливости ради, пока сам Вэй Цзинъань занимал пост главного директора в «Гигантской звезде», он и сам с огромным удовольствием портил кровь конкурентам.

Долг платежом красен — в бизнесе вежливость ценится высоко.

Второй проект, снимавшийся в городе Х, привлекал куда меньше. Обычная проходная мыльная опера о жизни мегаполиса — рейтинги средние, съемочная группа слабая, режиссер малоизвестный. Но главное — у Вэй Цзинъаня там не было никаких подвязок.

Зато с Ху И их связывали долгие годы проверенной дружбы. Сойдясь еще на съемках

исторического колосса, они поддерживали тесный контакт, несмотря на все штормы в индустрии. И пусть руководство «Срединного неба» спало и видело, как бы внести строптивого топ-менеджера в пожизненный черный список, простые актеры и режиссеры плевать хотели на эти корпоративные запреты. В шоу-бизнесе глупо сжигать мосты — земля круглая, никогда не знаешь, когда придется просить коллегу о взаимном одолжении.

Так что их отношения с Лао Ху можно было назвать приятельскими — в том смысле, в каком называют друг друга старые зачатые друзья, способные обменяться парой колкостей без всяких обид. Режиссер за глаза величал Вэй Цзинъаня «приставучей липучкой». И не без причины: в свое время тот буквально взял Ху И измором, требуя дать шанс неизвестному тогда еще Ю Жуйбаю. Режиссер до сих пор с содроганием вспоминал, как этот пронырливый агент лишил его сна и покоя.

Вэй Цзинъаню хватило трех секунд, чтобы взвесить все «за» и «против». Он решительно достал телефон и отправил Ху И короткое сообщение с вопросом, занят ли тот и сможет ли выйти на связь в мессенджере.

Конечно, проще было набрать его напрямую, но, зная взрывной характер Лао Ху, когда тот находится на съемочной площадке... Чтобы не испортить все дело в самом начале, пришлось отказаться от идеи телефонного звонка.

Однако не прошло и минуты, как значок «Пингвина» на экране ноутбука весело замигал. Вэй Цзинъань удивленно приподнял бровь: знаменитый аватар с пингином в темных очках и с сигаретой в зубах требовательно запрыгал на панели задач.

Пришедшее сообщение вполне соответствовало дерзкому стилю хозяина:

— Выкладывай, зачем великому мне понадобился?

Вэй Цзинъань незамедлительно отстучал по клавишам:

— Лао Ху, совесть-то поймай. Тебе уже сколько лет, а все в старшие братья набиваешься?

— Для тебя я в любом случае старший, — тут же прилетел ответ. — Кончай паясничать, говори по делу. И кстати, куда ты провалился в последнее время? Репортеры всю страну перерыли, а тебя и след простыл. Ловко ты от них скрылся, хвалю.

— Да я просто в университетском городке отсиживаюсь. Наша желтая пресса книжками не интересуется, вот и не догадались заглянуть, — пояснил Вэй Цзинъань.

Ху И отправил многоточие:

—... Ну ты и язва.

— Что поделать, услышал зов науки и решил встать на путь истинный, — притворно вздохнул мужчина. — Впрочем, затворничество дается мне нелегко. Будь моя воля, я бы с удовольствием до конца дней красовался на первых полосах таблоидов...

— Да иди ты к черту! — вспыхнул режиссер. — Ближе к делу, у меня смена горит.

— Ладно, ладно, сдаюсь, — улыбнулся Вэй Цзинъань. Просить о помощи нужно было деликатно. Он быстро набрал ответ:

— Собственно, я по какому вопросу: у тебя в «Двух стихиях» не осталось свободных эпизодических ролей? Совсем крошечных, буквально на пару фраз. Наткнулся тут на один неограниченный алмаз, хочу немного обкатать в реальных условиях.

Однако по ту сторону экрана воцарилось гробовое молчание — словно Ху И внезапно лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/20166/2130711>